

ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РОССИЙСКОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

ПРЕСТУПНЫЙ МИР НА СОЛОВКАХ (1920-е ГОДЫ)

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

Москва
2027

Авторы и составители:

Хабриева Талия Яруловна — директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (ИЗиСП), заместитель президента и академик Российской академии наук — введение;

Трунцевский Юрий Владимирович — доктор юридических наук, профессор заведующий лабораторией противодействия коррупции, отмыванию денег и финансированию терроризма ИЗиСП, — вступление, раздел I и составитель раздела II.

Рецензенты:

Осокин Роман Борисович — доктор юридических наук, профессор, Почетный сотрудник МВД РФ, Московский ордена Почета университет МВД РФ имени В. Я. Кикотя;

Зайцев Олег Александрович — доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (ИЗиСП), вице-президент Международного союза криминалистов и криминологов, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

К82 Преступный мир на Соловках (1920-е годы) /отв. ред. и введение академика Российской академии наук Т.Я. Хабриева, автор и составитель профессор Ю.В. Трунцевский. — М.: ИД «Го родец», 2027. — 480 с.

Настоящее издание подготовлено к 600-летию основания первого монашеского поселения на Соловецком архипелаге и служит напоминанием не только о монастырском периоде, но и о последующих трагических главах истории — советских лагерях — «лагерных шрамах Соловецкого монастыря».

Научные основы характеристики преступности и преступника в 1920-е годы были заложены в Государственном институте по изучению преступности и преступника (ГИИПП; ныне — Институт законодательства и сравнительного правоведения), и настоящее издание является продолжением летописи юридической науки. Разработанные учеными ГИИПП методики изучения преступности и преступника применялись как в нашей стране, так и за рубежом. Подобные исследования велись и на Соловецких островах.

В книге подробно рассматриваются особенности криминологических исследований, проводимых соловецкими заключенными организованно в созданном ими криминологическом кабинете, — это была ранее не имевшая аналогов в мире работа. Особое внимание в книге уделяется изучению «живой» личности преступника и прочих социально вредных элементов в условиях изоляции и репрессий. Издание включает материалы, подготовленные самими заключенными — лагерными корреспондентами и членами криминологического кабинета опирается на архивные документы и письменные воспоминания, многие из которых впервые введены в научный оборот.

Для читателя, интересующегося историей Соловецкого монастыря, истоками советской системы исправительно-трудовых лагерей и психологией преступников. Книга открывает новые факты и оценки, важные для понимания мира и тюремной субкультуры заключенных (традиции, нормы и убеждения, фольклор, символы и привычки), содержит новые знания для юридической науки.

© Трунцевский Ю. В.,
Хабриева Т. Я., составление, 2027
© ИД «Городец», 2027

*К 600-летию основания
первого монашеского поселения
на Соловецком архипелаге*

Соловки 26.15.1923

В. Г. Гусев

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЮ

Дорогие читатели!

Представляем вашему вниманию книгу «Преступный мир на Соловках (1920-е годы)», подготовленную к 600-летию основания первого монашеского поселения на Соловецком архипелаге.

Соловецкий монастырь, известный своей многовековой историей, вошел в летопись России не только как обитель духовного поиска и монастырского служения, но и как символ трагических страниц отечественного прошлого — его «лагерных шрамов». В 1920-е годы здесь был организован первый в стране лагерь принудительных работ. В его стенах оказались представители самых разных слоев общества: интеллигенция, духовенство, политические противники нового режима, а также уголовные элементы. Именно эта двойственность — между святыней и зоной — делает важным изучение истории тех лет.

Ученые Института законодательства и сравнительного правоведения (ИЗиСП) в своем исследовании проявили интерес к малоизвестным страницам истории: уникальные документы и материалы, многие из которых ранее не были предметом отдельного научного анализа. Авторы подробно рассматривают особенности криминологических изысканий, которые проводились на Соловках самими заключенными в созданном ими криминологическом кабинете на основе научных методик Государственного института по изучению преступности и преступника (ныне — ИЗиСП). Это был уникальный опыт, до сих пор не подвергавшийся научному осмыслению.

Сто лет, прошедшие с тех событий, обросли штампами и стереотипами. Прошлое — неотъемлемая часть нашей жизни,

и важно подходить к его оценке взвешенно, с уважением к памяти людей, среди которых были и герои, и жертвы, и палачи. Анализ событий и явлений того времени позволяет не просто восстановить хронику, но и проникнуть во внутренние механизмы эпохи, что в свою очередь обогащает историко-правовую науку.

Активность Российского исторического общества всегда была направлена на формирование общероссийской исторической культуры, сохранение и популяризацию исторической памяти страны, восстановление достоверной логики прошедших событий и предотвращение их искажений. Представленная книга безусловно также способствует решению этих задач. Ее посвящение знаменательной дате побуждает в обществе интерес к своей истории.

Российское историческое общество продолжит расширять пространство для дискуссий, уделяя внимание историческому образованию, оказывая поддержку лучшим просветительским проектам.

Подготовленная в ИЗиСП книга вносит важный вклад в историческую и юридическую науки, в просвещение. Уверен, что этот труд станет основой для последующих исследований и дискуссий, послужит ценным источником знаний и вдохновит читателей вновь и вновь возвращаться к изучению нашей истории.

С. Е. Нарышкин

ВВЕДЕНИЕ

На далеком севере нашей страны, в 60 верстах от материка и в 350 — от Архангельска, в Беломорье расположена группа островов под общим названием «Соловецкие». Шестьсот лет тому назад — в 1428 году подвижническими трудами преподобных Зосимы, Савватия и Германа на островах была основана «обитель» — монастырь, который на протяжении веков стал духовным, экономическим и оборонительным центром Русского Севера.

История архипелага тесно переплетена с различными аспектами российской государственности, культуры, а также с трагедиями XX века.

Образ Соловков как места страданий нашел отражение во многих произведениях литературы, поэзии, кинематографа и живописи. Острова архипелага — место духовного исцеления, формирования в сознании веры в возможность чуда — также рассматриваются как пространство, где оспаривались и осмысливались принципы российской государственности, происходят процессы понимания прошлого, ценности человеческой жизни и свободы. Это стало частью культурного кода России.

После освоения Соловки одновременно служили и крепостью, защищающей северные границы, и тюрьмой для непослушных бояр и монахов, и «святой обителью», куда стекались тысячи верующих. До революции на островах располагался Спасо-Преображенский ставропигиальный мужской монастырь, одна из древнейших и наиболее почитаемых святынь русского православия.

События 1917 года прервали ход отечественной истории. Революция полностью изменила жизнь Соловков. В мае 1920 года

земли и угодья монастыря были конфискованы и переданы созданному тогда же совхозу «Соловки», который имел в своем управлении несколько заводов (лесопильный, кирпичный, маслобойный), мастерские (механические, слесарные, сапожные и др.), оборудованные рыбные промыслы и скот. Вскоре совхоз был ликвидирован и в 1923 году — организован Соловецкий лагерь принудительных работ особого назначения (СЛОН ОГПУ) (постановление Совета Народных Комиссаров СССР от 2 ноября 1925 года)¹. В монастырские комнаты и бараки поселили ссылаемых сюда с Большой земли заключенных и социально опасный контингент, первая партия которых была доставлена пароходом «Печора» из Архангельска и Пертоминска, как только открылась навигация — 6 июня 1923 года. Общая численность заключенных росла с 2500 человек в конце 1923-го до 5000 в конце 1924-го, и 8000 в 1925 году. Максимальное их количество было зафиксировано в конце 1928 года — около 15000 человек².

В тот период на Соловках применялась следующая схема распределения заключенных: уголовники (часто именуемые «шпана»); лица, осужденные за бытовые, хозяйственные, экономические и должностные преступления; «контрреволюционеры» («каэры») — привлеченные за различные «контрреволюционные» деяния; «церковники» — священнослужители и миряне разных конфессий, обвиненные в «религиозной контрреволюции» и политзаключенные («политики») — небольшая группа представителей антисоветских социалистических партий (эсеры, меньшевики и др.) и анархистов.

Выбор в пользу Соловков для учреждения лагеря был сделан благодаря географическому положению архипелага, его изолированности и наличию развитой инфраструктуры.

Новая жизнь изменила характер старых соловецких предприятий, изменился и характер труда. Началась постройка железнодорожных путей, ремонт морской и озерной флотилии,

¹ На месте СЛОН после нескольких реорганизаций в начале 1937 года была организована Соловецкая тюрьма особого назначения Главного управления государственной безопасности (СТОН ГУГБ НКВД), закрывшаяся в ноябре 1939 года.

² Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923–1960: Справочник / сост. М. Б. Смирнов; под ред. Н. Г. Охотина, А. Б. Рогинского. М., 1998. С. 395.

механизация кирпичного и кожевенного заводов, оборудование механического завода, торфоразработки, сухая перегонка дерева, обувные и одежные мастерские, организация сельского хозяйства, лесоразработки, йодпром, рыбзверпром и пр.

По зловещей иронии истории, советская власть как бы переняла у соловецких монахов идею о спасительной роли труда, организовав на Соловках лагерь, в котором заключенные должны были трудом искупить перед государством совершенные ими преступления.

В работу втягивался весь спецконтингент, и, конечно, многим из них приходилось трудиться «не по специальности». Спекулянту-контрабандисту, например, не очень хотелось работать в мастерской или при прокладке шоссе. Но это был исправительный труд, основанный на самоснабжении и самообслуживании.

Уставной задачей советских лагерей было перевоспитание «заключенных культурой, образованием и спортом». Поэтому в специфической обстановке активно развивалась воспитательно-просветительная работа как часть исправительно-трудовой политики Соловецких лагерей, основанная на принципе непосредственного воздействия на заключенных.

На Соловках имелись телефонная станция, электростанция, типография и литография, театр, свой журнал и газета, музей, оркестр, богатая библиотека, для заключенных и персонала лагеря устраивались вечера, концерты и спектакли, в которых играли сами заключенные, в основном — профессиональные актеры и музыканты. Бывшие соловецкие монахи и заключенные священники совершали богослужения в пока еще действующей на островах Онуфриевской церкви.

Развитие культурной жизни в лагере не только помогало заключенным сохранять человечность, но и создавало условия для исследовательской работы, в том числе и в области криминологии.

В целом рассматриваемый период лагерной жизни на Соловках характеризуется активной научной, культурной и духовной жизнью.

Для современной истории Соловки стали символом лагерного прошлого нашей страны. До наших дней сохранились места массовых захоронений, связанные с тем периодом.

Опубликованы краткие воспоминания заключенных, а также тех, кто работал в этой системе. Архивных материалов и документов, разбросанных в различных ведомственных архивах, небольшое количество, и в большинстве своем они не систематизированы.

Настоящее научное издание раскрывает малоизученные страницы истории, не известные памяти многих поколений, — преступного мира на Соловках 1920-х годов. В книге содержатся свидетельства о том, как в условиях жесточайшей изоляции были организованы и проводились исследования личности преступника и других социально вредных элементов.

В результате закрытия или основательной «чистки» во второй половине 1920-х годов культурных и научных учреждений в СССР, а также репрессий против «антисоветской», «идейно чуждой» интеллигенции, на Соловках появились значительные интеллектуальные силы, к которым можно отнести и представителей талантливой молодежи, еще не успевших раскрыть свой творческий потенциал. Все это способствовало развитию не самых типичных для лагерного мира инициатив, в частности — проведение криминологических исследований.

Уникальность такой работы заключалась в том, что именно заключенные, те, кто сами проходили все лагерные испытания, проводили эти исследования, изучали «живого» правонарушителя в естественном окружении, применяя систему анализа и понимания преступного мира.

Среди заключенных, занимавшихся этими исследованиями на Соловках, был Д. С. Лихачев, будущий академик АН СССР, ученый и искусствовед, общественный деятель. Отбывавший в 1920-х годах срок, Д. С. Лихачев в своих заметках раскрыл особенности преступного мира на Соловках¹, которые он назвал своим главным нравственным университетом.

Обращение внимания к таким фактам «глазами заключенных» помогает понять, как внедрялись формы и методы криминологического изучения преступников.

В книге раскрываются особенности внутренней культуры и сущность разнообразных преступных типов, находившихся

¹ Лихачев Д. С. Картежные игры уголовников // Соловецкие острова. 1930. № 1. С. 32–35.

на Соловках в тот период. Это была своего рода работа, необычная своей историей, — никто в мире ни до, ни после не повторил такой подход. Сами заключенные в своих исследованиях раскрывают факты о происходящем в советском лагере, показывают специфику быта и психологию «сидельцев».

Находясь в творческом поиске, соловецкие «криминологи», большинство из которых не имели юридического образования, соорганизовались вокруг образованного в 1924 году Соловецкого общества краеведения (СОК) — создали свой научный кабинет, деятельность которого до сих пор известна фрагментарно, полный состав его членов в разные периоды также окончательно не выверен. Но известно, что опирались они в своей работе на имеющиеся методики криминологических исследований, в первую очередь профессора М. Н. Гернета, который еще задолго до революции заявил о себе как об авторитетном ученом международного масштаба¹, и после революции продолжил вносить свой вклад в социологию уголовного права. Разрабатываемые им подходы к изучению преступности получили свое развитие в 1923 году — М. Н. Гернет принял активное участие в создании московского криминологического кабинета², на основе которого был образован Государственный институт по изучению преступности и преступника при НКВД РСФСР (далее — ГИИПП; ныне — Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, далее — ИЗиСП), сформированы его филиалы в Ленинграде, Саратове и Ростове-на-Дону. Руководил этим процессом директор ГИИПП Е. Г. Ширвиндт, занимая одновременно должность начальника Главного управления мест заключения. При этом интересна судьба первого руководителя ГИИПП. По сфабрикованному в 1938 году

¹ Гернет М. Н. Социальные факторы преступности. М.: Унив. тип., 1905. 203 с.; Уголовное право и социализм: сб. ст. / пер. под ред. и с предисл. М. Н. Гернета. М.: Тип. И. Д. Сытина, 1908. 227 с.; Гернет М. Н. Смертная казнь. М.: Тип. «Я. Данкин и Я. Хомутов», 1913. 149 с.; Гернет М. Н. Преступление и борьба с ним в связи с эволюцией общества. М.: Мир, 1914.

² Летопись российской юридической науки: в 5 т. Т. 1. Страницы истории Института законодательства и сравнительного правоведения (1923–2015) / Т. Я. Хабриева, Е. А. Прянишников, С. А. Боголюбов [и др.]; отв. ред. Т. Я. Хабриева. М.: ИЗиСП; Юриспруденция, 2023. С. 20.

обвинению Е. Г. Ширвиндт провел в лагерях общей сложности 16 лет, был реабилитирован и после заключения продолжил научную работу в МВД СССР¹.

Примечательно, что в первом, подготовленном профессионально — типографским способом, номере лагерного журнала «СЛОН» в 1924 году была опубликована статья², посвященная анализу работы Е. Г. Ширвиндта об исправительно-трудовой системе в СССР.

Использование на Соловках научных, во многом «пионерских» методик ученых из Москвы — работников ГИИПП, свидетельствует о стремлении к объективности и достоверности исследований, показывает попытку сохранить связь с большой наукой и интегрировать полученные знания в общее научное поле.

Следует отметить, что сам факт проведения таких исследований силами заключенных в условиях исправительно-трудового лагеря является значимым. Его создание — явление исключительное для истории пенитенциарной системы не только нашей страны, но и мировой. Оно свидетельствует о стремлении к знаниям, творчеству и самосовершенствованию даже в условиях лишения свободы и морального давления. Для заключенных это была возможность не только заниматься научной деятельностью, но найти смысл в своем существовании, пробивать свой путь в жизнь, сохранить человеческое достоинство и интеллектуальную идентичность.

Силами членов криминологического кабинета там же, на Соловках, была создана Детская колония для несовершеннолетних преступников, и, по свидетельству Д. С. Лихачева, кабинет «спас, хотя и не перевоспитал, с помощью своих сотрудников сотни бывших беспризорников»³.

¹ У истоков российской юридической науки (к 130-летию Евсея Густавовича Ширвиндта): монография / Ю. В. Трунцевский, Л. И. Беляева; предисл. Т. Я. Хабриевой; ИГиСП. М., 2023. — 240 с.

² Тверье Т. Исправительно-трудовая система в СССР (к статье т. Ширвиндта — см. Известия ВЦИКа за 25/XI — № 260) // СЛОН. 1924. № 9–10. С. 9–12.

³ Лихачев Д. С. Избранное: Воспоминания. 2-е изд., перераб. СПб., 1997. С. 235.

Представленные в книге результаты исследований сотрудников кабинета имели практическое значение для криминологии, социологии, пенитенциарной психологии, они дают ценнейшую информацию о быте, психологии, социальном составе заключенных, их адаптации к условиям лагеря. Это важный источник для понимания жизни «за колючей проволокой», причин преступности, психологии преступников, что могло бы иметь значение для разработки более эффективных методов их исправления.

Современные зарубежные криминологи в своих работах о Соловецком лагере отмечают: «Важность криминальной субкультуры в советское и российское общество остается недооцененной темой»¹.

Таким образом, Соловецкие острова прошли путь от духовного центра и природной жемчужины до символа страданий и места памяти, что отражает не только трагическую утрату духовности, замененную лагерным страхом, но и постоянное напоминание о том, что в соловецкой обители происходили как возвышенные, так и глубокие драматические для нашей страны события.

В наше время беломорские острова вновь становятся центром духовного притяжения для россиян, не угасает и историческая память. 600-летие основания первого монашеского поселения на Соловецком архипелаге — это повод вспомнить не только о монастырском периоде святой обители, но и о «времени» лагерей («лагерных шрамах Соловецкого монастыря»), деятельности криминологического кабинета, которая добавляет еще один — неожиданный и важный — аспект к этому наследию.

Очень надеюсь, что настоящая книга станет для читателя ценным источником знаний и откроет новые горизонты в изучении истории Соловков и развития криминологии.

¹ См., например, Roberts L. H. The Solovetsky Islands in the Memoirs of a Forced Labor Camp, 1925–1939 : dissertation. Los Angeles, 2025. P. 28

Вступление

О ФОРМИРОВАНИИ МЕТОДИКИ ИЗУЧЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ И ПРЕСТУПНИКА В 1920-х ГОДАХ

Начиная с царских времен российские юристы, врачи, педагоги изучали преступность, участвовали в международных конгрессах по вопросам борьбы с преступностью, развивали науку в этой области, формировали общественные структуры для осуществления основных идей. Такой подход сохранился и после революции, Гражданской войны, которые повлекли разруху, социальное неблагополучие и, как следствие, разгул преступности. Поэтому одной из основных задач государственной политики в 1920-е годы стала борьба с преступностью.

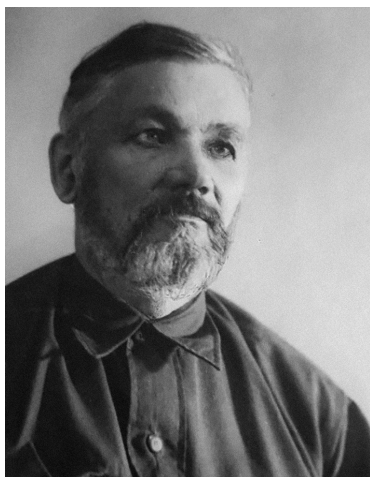
Существовавшие представления об отмирании преступности при социализме и преступниках как жертвах прошлого социального переустройства¹ предопределили необходимость глубокого изучения личности преступника и, как следствие, создание специализированных научных учреждений, которые обеспечили бы научные подходы к перевоспитанию осужденных, предупреждению преступлений и разработке средств их выявления.

Советские ученые не только шли в ногу с криминологическими разработками своего времени, они также были пионерами в новых областях криминологических исследований.

¹ Нарком юстиции РСФСР Д. И. Курский считал: «Для нас это невольные жертвы прошлого социального переустройства, и мы относимся к ним как к больным, по отношению к которым у нас одна задача — вылечить их как можно скорее и надежнее» (Курский Д. И. Избранные речи и статьи / [Вступ. статья: М. Шифман «Дмитрий Иванович Курский», с. 5–13]. М., 1948. С. 71).

Идеи создания специальных криминологических лабораторий обсуждались среди ученых еще в конце XIX века в связи с утверждением идей криминальной антропологии психиатра Ч. Ломброзо. Однако создать их предлагалось при местах заключения, где они и были учреждены сначала в 1907 году в Аргентине, а затем в Бельгии и ряде других европейских стран¹. В России в 1914 году эту идею поддержал профессор С. В. Познышев, обосновал необходимость организации криминологических подразделений в пенитенциарных учреждениях².

Вместе с тем российские ученые-криминологи, профессора П. И. Люблинский и А. А. Жижиленко, психиатры и антропологи П. Б. Ганнушкин и Е. К. Краснушкин широко обсуждали возможность создания специализированного научного института по изучению преступности и преступника³.

Гернет Михаил Николаевич

¹ Летопись российской юридической науки. Т. 1. С. 17.

² Познышев С. В. Желательно ли устраивать лаборатории при пенитенциарных учреждениях для научного исследования заключенных? Какое влияние такая лаборатория может иметь для определения причин преступности и для индивидуального воздействия на преступников? // Тюремный вестник. 1914. № 11. С. 1991–1994.

³ Гернет М. Н. Государственный институт по изучению преступности в Москве // Право и жизнь. 1927. Кн. 2. С. 42–47.

После революции эту идею стал развивать профессор М. Н. Гернет. Он предложил реализовать модель междисциплинарного криминологического центра¹, которую сумел воплотить в наиболее полном объеме только в 1923 году — образованием Московского криминологического кабинета, а затем уже и в ГИИПП.

Гернет Михаил Николаевич (1874–1953) — российский и советский ученый-правовед, криминолог и специалист по уголовно-исполнительному праву, доктор юридических наук, профессор, лауреат Сталинской премии, заслуженный деятель науки РСФСР. Основатель, идеолог, основоположник социологии уголовного права, один из старейших представителей ИЗиСП, активный член русской группы Международного союза криминалистов, основанной еще в 1897 году².

Уже к середине 1920-х годов в нашей стране существовали более десятка центров, лабораторий и клиник, изучающих преступность и личность преступника. Большинство из них были поддержаны правительственными организациями: Министерством здравоохранения, судами, наркоматами внутренних дел республик, службами мест заключения. Исследования широко варьировались от биопсихологических, на которые сильно повлияли труды итальянских позитивистов, до социолого-статистических. Были исследованы меры наказания и их исполнение³.

Таким образом, в 1918–1920 годах были предприняты первые попытки изучения преступников и преступности в Советском государстве: издавались обзоры о движении и состоянии преступности, о деятельности народных судов, революционных трибуналов, чрезвычайных комиссий. В циркулярах Центрального карательного отдела НКЮ отмечалась необходимость научной классификации заключенных, изучения личности преступника⁴. Отдел моральной статистики в Центральном статистическом управлении

¹ ГАРФ. Ф. А-2307. Оп. 2. Д. 234. Л. 18–21.

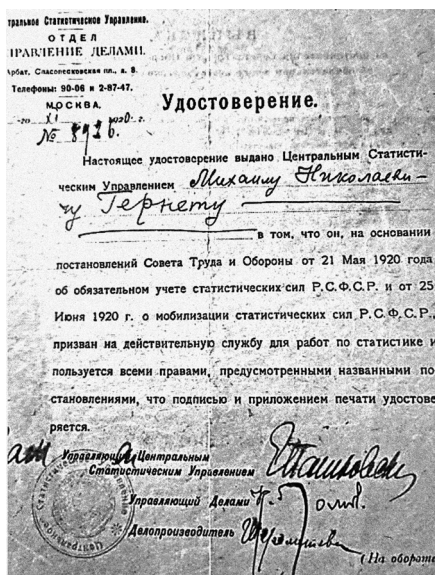
² Летопись российской юридической науки. Т. 1. С. 18.

³ См.: Solomon P. H. Jr. A Selected Bibliography of Soviet Criminology // Journal of Criminal Law and Criminology. 1971. Vol. 61. Iss. 3.

⁴ Герцензон А. А. Введение в советскую криминологию. М., 1965. С. 90.

(ЦСУ) РСФСР¹, заведующим которого был М. Н. Гернет, по решению НКЮ уже с 1919 года начал исследовательскую работу по изучению преступников и публикацию полученных результатов².

В 1918 году по инициативе Петроградского совета был создан криминологический кабинет по изучению личности правонарушителя (сведений о его деятельности не сохранилось)³.

**Удостоверение Центрального статистического управления
М. Н. Гернета (20.11.1920)**

- ¹ Центральное статистическое управление (ЦСУ) РСФСР было образовано на основании Декрета СНК от 25 июля 1918 года. «О государственной статистике (Положение)».
- ² Гернет М. Н. Моральная статистика [Вып. 1] (Уголовная статистика и статистика самоубийств): с прил. 16 диаграмм и образцов-листочков уголовной статистики и статистики самоубийства: пособие для статистиков и криминалистов. М., 1922.
- ³ 7 мая 1925 года при Ленинградском губернском суде был вновь организован криминологический кабинет, основной формой работы в нем были кружки, занятия в которых были организованы по лабораторному методу, а средством — анкетные обследования детской преступности, растратчиков, хулиганов, воров, убийц.

В январе 1920 года было проведено обследование мест заключения во всероссийском масштабе. В нем приняли участие 80 рабочих и 90 работниц заводов и фабрик, 25 представителей ВЧК и МЧК и 35 специалистов от РКИ. Обследованием было охвачено также 17 детских домов¹.

С 1922 года в городе Саратове, по инициативе доктора А. П. Штесса, действовал губернский кабинет криминальной антропологии и судебно-психиатрической экспертизы, который работал в трех направлениях:

- 1) изучение преступника и преступности;
- 2) изыскание наиболее рациональных методов перевоспитания преступников;
- 3) производство экспертиз для судебных органов уголовного розыска и для администрации исправдома.

В столице, безусловно, тоже обращали внимание на преступность — ее состояние, динамику и структуру, — о чем свидетельствуют материалы, подготовленные сотрудниками МУУР, опубликованные в московских газетах, — заметки о преступном мире столицы².

Для научной разработки соответствующих мер постановлением Президиума Московского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов от 11 июня 1923 года № 102 было решено учредить кабинет по изучению личности преступника и преступности при Московском отделе управления (так в то время назывался Московский отдел внутренних дел). Это научное учреждение представляло собой первую в мире чисто криминологическую клинику, изучающую личность преступника и вырабатывающую рекомендации по борьбе с преступностью³.

¹ Кудрявцев В. Н., Лебедев А. В. Исторические аспекты становления и развития информационно-аналитической работы в управленческой деятельности УИС // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2008. № 2. С. 39–48.

² Преступность в Москве // Известия. 1922. № 150. 8 июля; Преступная Москва // Еженедельник «Советская юстиция». 1922. 30 декабря; Лики Москвы // Известия. 1923. № 7. 12 января; Преступный мир Москвы // Эхо. 1923. № 9. С. 10–11 и др.

³ «Весна 1923 года составляет настоящую эру для уголовной социологии в России» (см.: Гернет М. Н. Первые за границей и первые в СССР лаборатории по изучению преступности // Изучение личности преступника в СССР и за границей. М., 1925. С. 9).

Таким образом, была реализована широко пропагандируемая учеными-криминалистами в начале 20-х годов XX века идея создания специализированного научного учреждения¹. «Вместо эпизодического — изучение преступности г. Москвы должно теперь стать постоянным»², и «это был первый в истории русской научной мысли случай, когда тюремные двери открылись перед не состоявшими в штатах мест заключения криминалистами-социологами, и поэтому понятен тот величайший интерес, который возбудила к себе новая работа»³.

В марте 1924 года кабинет вместе с Арбатской криминальной клиникой перешел в ведение Медицинской инспекции Мосздравотдела (подотдел Медицинской инспекции московских мест заключения). Руководство здравоохранения столицы отмечало высокую значимость учреждения: «Кабинет этот появился на свет ранее, чем в русской литературе было сказано на эту тему хотя бы одно слово»⁴.

Даже имея неограниченный доступ в места заключения, советские криминологи до этого времени не могли вести там постоянное наблюдение: их визиты носили краткосрочный характер, ограничивались медицинскими обследованиями, психологическими тестами, заполнением анкет и интервью.

Основной задачей кабинета было «изучить преступность и носителя преступных тенденций во взаимодействии с каждым из моментов, влияющих на жизнь», целью — «выяснение широких мер социальной гигиены». Метод изучения — опытно-научно-естественный. В кабинете работали профессора М. Н. Гернет, Е. К. Краснушкин, П. И. Люблинский (в штате состояли также социолог-криминалист, антрополог-этнограф, психолог, биохимик, статистик, что давало возможность

¹ Гернет М. Государственный институт по изучению преступности в Москве // Право и жизнь. 1927. Кн. 2. — С. 42–46.

² Преступный мир Москвы: сб. ст. / под ред. М. Н. Гернета. М., 1924. С. X (предисловие М. Н. Гернета).

³ Гернет М. Н. Первые за границей и первые в СССР лаборатории по изучению преступности // Изучение личности преступника в СССР и за границей: [сборник] / Кабинет по изучению личности преступника и преступности. М.: Мосздравотдел, 1925. С. 16.

⁴ Изучение личности преступника и преступности // Еженедельник Мосздравотдела. 1924. № 30–31. С. 605–610.

изучать проблему преступности с разных точек зрения). В криминологической клинике Московского кабинета по изучению личности правонарушителя были созданы условия для постоянного наблюдения со стороны ученых за жизнью и поведением заключенных¹.

Проведенное сотрудниками кабинета обследование преступного мира столицы было «в России первым случаем, когда представители различных научных специальностей впервые лицом к лицу сошлись с большими и малыми нарушителями уголовных законов во всем их разнообразии и собственными глазами увидели их»². Итогом этой работы стало издание сборника «Преступный мир Москвы» под редакцией М. Н. Гернета.

Желающие создать на местах подобные кабинеты просили не только предоставить сведения о характере деятельности Московского кабинета, но и дать руководящие советы по организации аналогичных кабинетов в целях изучения личности преступника и преступности на местах, выслать печатные труды. Кабинету неоднократно приходилось высылать в провинцию образцы своих анкет обследования, планы работ и т.д.

Идея изучения преступника с легкой руки М. Н. Гернета продолжала тенденцию не только на родине, но и за границей. Кабинетом были получены запросы об организации таких же учреждений из Германии, Франции и Италии. И сам кабинет наладил научные связи с западноевропейскими и американскими организациями, имеющими отношение к изучению преступника и преступности, — например, с Парижской лигой психической гигиены, Нью-Йоркским национальным комитетом психической гигиены, таким же комитетом в Канаде, канадскими судами для несовершеннолетних³.

Учреждение специализированных криминологических кабинетов являлось значительным достижением в развитии науки

¹ Летопись российской юридической науки. Т. 1. С. 21.

² Гернет М. Н. Первая русская лаборатория по изучению преступности // Право и жизнь. 1924. № 2. С. 29.

³ См.: Краснушкин Е. К. Кабинет по изучению личности преступника и преступности // Изучение личности преступника в России и за границей. М., 1925. С. 34.

о преступности в России¹. Однако возникла потребность в систематизации и координации проводимых исследований, и в 1925 году был учрежден Государственный институт по изучению преступности и преступника при НКВД РСФСР (ГИИПП)². В создании ГИИПП непосредственное участие принял М. Н. Гернет, ставший членом совета Института. В состав ГИИПП вошли сотрудники Московского кабинета.

Стратегия создателей Института предполагала образование единого центра по изучению преступника и преступности в стране, который объединил в себе специалистов разных областей знаний о человеке (психиатры, психологи, биохимики, медики, юристы и т.п.)³.

Сочетание отечественных, в том числе революционных, подходов к социально-биологическому анализу личности преступника и преступности с мировыми достижениями в данной сфере позволило Институту разработать перспективную и по сей день методику изучения личности преступника.

ГИИПП было предоставлено право открытия в РСФСР клиник, кабинетов, лабораторий по изучению преступности, которые в качестве филиалов были созданы в Москве, Ленинграде, Саратове и Ростове-на-Дону⁴. Задачи, стоявшие перед криминологическими кабинетами-филиалами, были аналогичны задачам самого Института, а их научная работа была дополнением к основной работе, проводившейся в секциях Института⁵.

¹ Летопись российской юридической науки. Т. 1; Трунцевский Ю. В. У истоков российской юридической науки (к 130-летию Евсея Густавовича Ширвиндта): монография / Ю. В. Трунцевский, Л. И. Беляева; предисловие Т. Я. Хабриевой. М.: ИЗиСП; Юриспруденция, 2023. 240 с.

² Страницы истории Института законодательства и сравнительного правоведения. 2-е изд., доп. М.: Юстицинформ, 2005. С. 24.

³ Ошерович Б. С., Утевский Б. С. Двадцать лет Всесоюзного института юридических наук / под ред. Н. М. Рычкова; Всесоюз. ин-т юрид. наук М-ва юстиции Союза ССР. — М.: Тип. ВЮА КА, 1946. С. 5–6.

⁴ См.: Трунцевский Ю. В., Есаян А. К. Преступный мир Северного Кавказа в 1920-е годы (к 130-летию С. А. Голунского) / авт.-сост.: проф. Ю. В. Трунцевский, проф. Е. К. Есаян. М.: Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2026, 2026. — 494 с.

⁵ Иванов Л. О. Пути и судьбы отечественной криминологии. М.: Наука, 1991. С. 182.

Руководитель Северо-Кавказского краевого кабинета (филиала ГИИП) В. В. Браиловский, например, писал, что научная разработка криминологических вопросов «стимулируется и государством, создавшим научно-консультативный орган в виде Государственного института по изучению преступности и преступника с его филиалами»¹.

Отмечая разрастающуюся работу отделений Института в разных городах, а также возникновение таких же кабинетов в автономных республиках, М. Н. Гернет ставил вопрос о созыве съезда работников этих новых учреждений: «Созыв такого съезда особенно необходим в возможно скорейшем времени: необходимо с самого начала избежать повторений одними и теми же учреждениями однородных исследований, которые с успехом могут быть произведены отдельными кабинетами; следует выработать лучшие методы социологического и био-психологического обследований; надо поделиться результатами новой работы. Непосредственное общение на таком съезде членов новых учреждений и живой обмен мнениями послужат к дальнейшему укреплению и развитию важного начинания по изучению преступности и средств борьбы с нею»².

Институт «во всесоюзном масштабе» оказывал методическую помощь в создании таких кабинетов³. Именно М. Н. Гернет являлся научным руководителем кабинета в Одессе⁴, а на запрос о помощи от кабинета в Иркутске в 1927 году директор ГИИПП профессор Е. Г. Ширвиндт, например, ответил, что для продолжения его работы необходимо изменить сам характер кабинета, сориентировать не для прохождения в нем практики студентами,

¹ Браиловский В. В. Опыт био-социального исследования убийц (по материалам мест заключения Северного Кавказа. Труды Северо-Кавказской ассоциации научно-исследовательских институтов. Вып. 11. Ростов н/Д., 1929. С. 6.

² Гернет М. Н. Государственный институт по изучению преступности в Москве. С. 46.

³ См.: Френкель Е. К изучению личности преступника (о работе Одесского кабинета по изучению личности преступника и преступности) // Вестник советской юстиции. 1926. № 2. С. 64–65.

⁴ Там же. С. 65.

а на нужды милиции¹. Ответ на создание подобного кабинета в Калуге давал Б. С. Утевский².

Криминологические кабинеты были созданы в Тифлисе, Киеве, Минске и Баку.

Таким образом, период 20-х годов XX века — открытия новых учреждений для изучения преступности и вопросов пенитенциарии — был годами небывалого подъема интереса к изучению преступности и преступного мира. Широко велась творческая работа, результаты которой горячо обсуждались на заседаниях ГИИПП, его филиалов и других региональных кабинетов, в том числе криминологического кабинета на Соловках, речь о деятельности которого пойдет в следующем разделе книги.

¹ См.: ГАРФ р-4042 Оп. 10. Д. 7. Л. 147–156.

² Там же. Л. 159.

Раздел I

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО КАБИНЕТА ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРЕСТУПНОГО МИРА НА СОЛОВКАХ

История советских исправительно-трудовых лагерей — это не только хроника репрессий и политических преследований, но и сложный пласт внутренней жизни заключенных, их взаимодействий и формирующихся субкультур. Особое место в этой истории занимает изучение преступного мира. Именно в этот период, в условиях изоляции и жестких режимных ограничений, появились первые попытки систематического изучения криминальных элементов, их быта, языка и психологического портрета.

Безусловно, результаты соловецких исследований в то время были интересны ученым-криминологам¹, и кому как не самому известному и авторитетному из них — М. Н. Гернету² — основоположнику социальной криминологии, идейному вдохновителю создания криминологических кабинетов в стране и в мире.

¹ См.: У истоков российской юридической науки (к 130-летию Евсея Густавовича Ширвиндта): монография / Ю. В. Трунцевский, Л. И. Беляева; предисловие Т. Я. Хабриевой. — М.: ИЗиСП; Юриспруденция, 2023. — 240 с.

² См. подробнее: История российской криминологии (к 150-летию М. Н. Гернета): монография / Трунцевский Ю. В., Беляева Л. И., Меркурьев В. В. и др. — М.: Проспект, 2025. — 336 с.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЮ. <i>С. Е. Нарышкин</i>	6
ВВЕДЕНИЕ. <i>Т. Я. Хабриева</i>	8
ВСТУПЛЕНИЕ. О формировании методики изучения преступности и преступника в 1920-х годах. <i>Ю. В. Трунцевский</i>	15
РАЗДЕЛ I. Организация работы криминологического кабинета по изучению преступного мира на Соловках. <i>Ю. В. Трунцевский</i>	25
РАЗДЕЛ II. Жизнь, быт и психология заключенных на Соловках (<i>материалы криминологического кабинета</i>)	77
1. Распад уголовного мира. <i>В. Смирнов</i>	79
2. Криминологические этюды (к вопросу Соловецкой преступности) <i>В. Смирнов</i>	91
3. Соловецкое «дно» (очерки по исследованию уголовного мира; симулянты; «блатные») <i>Г. А. Бин</i>	104
4. «Фрайера» и «свои». <i>Б. Борисов</i>	118
5. Сорокодевятники (социально вредные элементы) <i>Б. А. Глубоковский</i>	123
6. Опыт классификации заключенных контрреволюционеров. <i>И. И. Полозов</i>).....	205
7. Условный язык заключенных Соловецких Лагерьей Особого Назначения. <i>Н. Н. Виноградов</i>	212

8. Словарь Соловецкого условного языка. <i>Н. Н. Виноградов</i>	230
9. Литературное творчество заключенных уголовников. <i>Б. А. Глубоковский</i>	248
10. Соловецкая печать. <i>П. Э. Шенберг</i>	271
11. Соловецкая школа. <i>К. И. Троицкий, П. С. Калинин</i>	303
12. Соловецкий театр. <i>Б. А. Глубоковский</i>	318
13. Половые аномалии и наркомания среди преступников. <i>П. И. Иоголевич</i>	351
14. Картежные игры уголовников. <i>Д. С. Лихачев</i>	361
15. Соловецкая трудовая колония. <i>А. П. Сухов</i>	372
16. Соловецкие зарисовки	380
17. Соловецкие фельетоны	403
18. Таблицы: соловецкая преступность	458

Преступный мир на Соловках (1920-е годы)

Куратор проекта *Е.Ю. Алексеева*

Выпускающий редактор, старший корректор *К.В. Козтева*

Компьютерная верстка *Е.Е. Климентьева*

Дизайн обложки *Д.Н. Радомский*

Подписано в печать 15.06.2026. Формат 60×90/16

Усл. печ. л. 19. Тираж 1000 экз. Заказ 26K0547

ООО «Издательский дом “Городец”»
105082, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ
Соколиная Гора, ул. Ибрагимова, д. 31, к. 9
www.gorodets.ru, e-mail: info@gorodets.ru
тел.: +7 (985) 800-03-66

 *Незаконное потребление наркотических средств,
психотропных веществ, их аналогов причиняет вред здоровью,
их незаконный оборот запрещен и влечет установленную
законодательством ответственность*

**В книге встречается упоминание нетрадиционных
сексуальных установок, но это не является пропагандой**

Отпечатано в Отпечатано в АО «ИПК “Чувашия”»
428019, г. Чебоксары, пр. И. Яковлева, д. 13